

Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka. 2013-2024

ISSN 1605--7880

URL - <http://izv-oifn.ru>

All right reserved

issue 3 Volume 78. 2019

Symeon Of Polotsk. Rfimologion. A Collection of Court Ceremonial Poetry. Comp., Notes and Ed. by A. Hippisley, H. Rothe and L. I. Sazonova. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2013. Vol. 1. P. I–Clx+1–480 (Ser. “Bausteine zur Slavischen Philologie und Kult

Marina Fedotova

*Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences
, 4 Makarov Embankment, St. Petersburg, 4199034, Russia*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 24.06.2019

Citation link:

Fedotova M. Symeon Of Polotsk. Rfimologion. A Collection of Court Ceremonial Poetry. Comp., Notes and Ed. by A. Hippisley, H. Rothe and L. I. Sazonova. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 2013. Vol. 1. P. I–Clx+1–480 (Ser. “Bausteine zur Slavischen Philologie und Kult // Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka. – 2019. – V. 78. – issue 3 С. 67-71 . URL: <https://izv-oifn.ru/s241377150005415-9-1/>. DOI: 10.31857/S241377150005415-9

1 Если вы попросите назвать имя самого известного и представительного поэта русского барокко, то уверена, что даже человек, не сведущий в тонкостях литературной науки, назовет вам имя Симеона Полоцкого (1629–1680). Выдающийся поэт и драматург, педагог, книгоиздатель и проповедник, бесспорно, всегда был в центре внимания, как ученых-медиевистов, так и специалистов по

раннему Новому времени: библиография научных исследований его творчества занимает не одну печатную страницу, существует немало изданий и переизданий его литературных трудов. И, тем не менее, наука и книгоиздатели долгое время, почти три столетия, оставались перед ним в долгу. Издания трудов Симеона Полоцкого не то чтобы фрагментарны и неполны, не то чтобы не дают представления о его творческом наследии (каждый научный труд, каждая публикация преследуют разные цели), но указания «Из “Вертограда многоцветного”», «Из “Рифмологиона”» при немногочисленных публикациях отдельных стихотворений держали читателя в ожидании представления целостной картины его литературного творчества. В отношении поэтического творчества ожидания эти не были обмануты: вышло в свет фундаментальное исследование – академическое научно-критическое издание стихов поэта, а именно – завершилось двухтомное издание “Рифмологиона”, которое следует за масштабным изданием “Вертограда многоцветного” в трех томах¹. Вместе они представляют по существу практически полное собрание стихотворных произведений Симеона Полоцкого и дают наиболее яркое представление о поэзии русского барокко.

² Издание “Рифмологиона” – результат многолетней совместной работы славистов – специалиста по литературе русского Средневековья и раннего Нового времени Л.И. Сазиной и английского филолога А. Хипписли; куратором проекта является известный немецкий славист Ханс Роте, один из редакторов фундаментальной серии исследований и изданий “Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte”, в рамках которой опубликованы в научном издательстве Böhlau названные произведения Симеона.

³ Публикация “Рифмологиона” базируется на огромном, скрупулезно подобранном рукописном и историко-культурном материале, и материал этот критически осмыслен и в ряде случаев по-новому интерпретирован и оценен. Можно сказать, что задача, которая была сформулирована Л.И. Сазиной еще в 2006 г., выполнена: «исследовать и осуществить вслед за “Вертоградом многоцветным” академическое научно-критическое издание второго поэтического компендиума Симеона – “Рифмологиона” (1680)». “В самом деле, – отмечала исследовательница, – пока произведение не будет исследовано с точки зрения генезиса его художественных форм и не станет доступным в печатном виде, наше понимание самого происхождения поэтического дискурса русского барокко будет оставаться неполным”².

⁴ Содержание и структура “Рифмологиона” как книги придворно-церемониальной поэзии имеют свои особенности: придворный поэт Симеон Полоцкий собрал под одной обложкой объемные стихотворные циклы приветствий на церковные праздники и “различные события в жизни царской семьи, придворной аристократии и церковных иерархов” (1; XCVII)³, дополнив книгу двумя пьесами “Комедией притчи о блуднѣм сынѣ” и “Трагедией о Навходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ златѣ и о трех отроцѣх, в печи не сожженных”. О задаче своего труда Симеон Полоцкий писал, что «как рачительный хозяин, он собрал написанное им за годы придворной службы в единую книгу в надежде использовать в будущем готовые тексты при создании очередного приветствия: “Особно сия книга есть списанна, / не во едино лѣто начертанна; / В различных лѣтѣх многи нужды быша, / яже ми сия писати бѣдиша, – / Яже в старости могут

в пользу быти, / егда не лѣтъ ми будет ся трудити; / От труд готовых мощно будет взяти, / аще ми даст Бог старости дождати”» (1; ХСІ).

⁵ Кодекс сохранился в рукописи ГИМ, Синодального собр., № 287 (2^о, 654 лл.) с правкой и пометами самого Симеона Полоцкого и его ученика Сильвестра Медведева. Вошедшие в рукопись стихи, стихотворные циклы и драмы были переписаны с других более ранних рукописных списков, имеющих свою рукописную традицию. История издания *отдельных* сочинений, вошедших в “Рифмологион”, начинается с публикации Ф. И. Буслаева “Стихов на Рождество Христово. К Государыни царицѣ от Государя Царевича” и отрывков из приветствия царю Алексею Михайловичу по случаю вселения его в дом “в селѣ Коломенском” и из “трагедии” о Навуходоносоре⁴ и заканчивается академическим исследованием и научной публикацией Л.И. Сазоновой государственно-панегирической поэмы “Орел Российский” (1667)⁵ по нарядно украшенной рукописи, поднесенной царю Алексею Михайловичу по случаю объявления наследником престола царевича Алексея Алексеевича, также вошедшей впоследствии и в книгу стихов Симеона “Рифмологион”. Рукопись “Рифмологиона”, как сказано выше, содержит авторскую правку: поэт продолжал редактировать сочинения во время работы над книгой и переписки ее писцами, и, в отличие от парадного списка “Вертограда многоцветного” или издания “Псалтири рифмотворной”, она носит промежуточный характер. Окончательную беловую версию произведения автор не успел создать. Однако ценность данного кодекса стихов, а соответственно и ценность и заслуга его издания, заключается именно в том, что рукопись “Рифмологиона” из Синодального собрания отражает “последнюю авторскую волю и имеет приоритет перед другими более ранними списками, учитывая к тому же тот факт, что это *единственный полный список*” самой книги (2; XXXV).

⁶ Издание книги придворно-церемониальной поэзии “Рифмологион” состоит из двух томов: в первый вошли стихи и приветства в основном рождественского и пасхального циклов (до л. 287 об.), во второй – остальные сочинения окказиональной поэзии, с нумерацией листов по левому полю в квадратных скобках и с нумерацией стихотворных строк по правому, что хочется отметить особо, так как впоследствии облегчает поиск комментируемого текста⁶. Публикация текстов подготовлена по правилам, выработанным Отделом древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (1955), отдельные случаи и выработанные принципы передачи текста изложены во вступительной заметке “Vorbemerkung” (“Предварительное замечание”). Уникальность рукописи, то есть отсутствие других списков всей книги, отличает ее от “Вертограда многоцветного”; наличие вариантов ряда стихов и целых поэтических циклов и пьес в других рукописях, а иногда и повторяемость их в составе данной рукописи описана Л.И. Сазоновой в исследовательской статье⁷, а также отмечена издателями в каждом отдельном случае в комментариях. При публикации стихов “Рифмологиона” издатели придерживались той же стратегии, что и при издании “Вертограда многоцветного”: тексты опубликованы в том виде, в каком они читаются в рукописи, без правки; писцовая правка – полуустав, в отличие от скорописи Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева, – отражена в подстрочных примечаниях. В них отмечается также (что важно для последующих

исследователей) вся правка, выполненная рукой Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева. Графические элементы как неотъемлемая часть барочных средств художественного выражения в придворной поэзии если не воспроизведены в тексте издания, то детально описаны в исследовательской статье (1; СХХХV–СХХХIX) и комментариях, они также отмечены в примечаниях под строкой и отражены в шести (из семи) иллюстрациях в первом томе⁸.

⁷ Исключительно важной и фундаментальной составляющей издания являются статьи Л.И. Сазоновой, открывающие собой оба тома. В первом: «“Рифмологион” Симеона Полоцкого – книга придворно-церемониальной поэзии» (“*Das Rifmologion des Simeon Polockij – ein Buch höfisch-zeremonieller Dichtung*”); во втором: «Рукопись “Рифмологиона”: Палеографическое описание» (“*Die Handschrift des Rifmologion – Paläographische Beschreibung. Zusammenfassung*”). На них стоит остановиться более подробно, так как они являются глубоким научным исследованием.

⁸ В начальном параграфе («Об авторе “Рифмологиона”») в статье к первой книге издания академично и в изящной форме автор исследования кратко излагает биографию поэта. Сквозь призму профессиональной деятельности придворного поэта, украшающего “панегирическими произведениями важнейшие государственные, светские и церковные праздники” (1; ХСI), нас подводят к двум основным тенденциям, направлениям литературного, прежде всего стихотворного, творчества Симеона Полоцкого – просветительской и панегирической. Первая, просветительская и нравоучительная, нашла преимущественно свое воплощение в “Вертограде многоцветном”, вторая, панегирическая, придворно-церемониальная, – в издаваемом “Рифмологионе”. Во втором параграфе статьи, характеризуя содержание и структуру “Рифмологиона”, акцентируя наше внимание на последовательности стихов и приветствий, адресованных царям, членам царской семьи и церковной аристократии, как проекции художественного воплощения идеи иерархии мест, Л.И. Сазонова соотнесла придворную культуру и “Рифмологион”, который “с типично барочным размахом репрезентирует многообразие жанров придворно-церемониальной и окказиональной поэзии” (1; СI). Многообразие стихотворных жанров в творчестве Симеона Полоцкого (все они выделены, описаны и прокомментированы) имеет свою историю формирования: с одной стороны, оно представляет собой процесс приспособления иерархии родов ораторского искусства к иерархии поэтических родов, с другой – отражает литературно-коммуникативную практику переадресации, адаптации польско-неолатинского опыта не только к православной традиции, но и к московской придворно-церемониальной ситуации, изучение и того и другого для современной медиевистики⁹, шире – для современного литературоведения значимо и актуально. Бесспорно, это не было его индивидуальной чертой, но важно отметить, что оба процесса формировались в рамках творчества одного поэта – Симеона Полоцкого. Вероятно, как определили исследователи, еще в бытность его студентом Киево-Могилянской коллегии им была составлена польско-латинская “Практическая риторика”, состоящая из различного вида ораций, являющихся риторическими упражнениями на заданную тему и образцами для коммуникативной практики.¹⁰ Своеобразным аналогом этому труду стала уже составленная в Москве “Книга приветств на господския и иныя праздники и иныя речи разная”, содержащая

торжественные и совещательные речи, уже ассимилированные, в отличие от “Практической риторики”, к реальному социально-культурному контексту русской жизни, что отразилось, как показала Л.И. Сазонова, и на составе адресатов, структуре и содержании слов, вероятно, и на выборе лексических эквивалентов. Но Симеон Полоцкий не был бы барочным поэтом, если бы не перенес этот опыт в орбиту стихотворного искусства, где уже “Рифмологион” становится поэтическим подобием “Книги приветствы...”.

⁹ Труды исследователей, осуществивших настоящее издание “Рифмологиона”, показали, что Симеон Полоцкий стал центральной фигурой русской литературы раннего Нового времени, прививавшей ей эстетические принципы барокко, его учение, поэтические образы, формы и идеи. “Рифмологион” в этом отношении не является исключением, напротив, именно с этим сборником связана новая устремленность русского барокко, выразившаяся в задачах просвещения общества и в формах придворно-панегирической поэзии. В статье Л.И. Сазоновой скрупулезно рассмотрена поэтика барокко, нашедшая свое воплощение в стихах и стихотворных циклах “Рифмологиона” с ее панегирической топикой,¹¹ синтезом и сочетанием искусства слова и изображения, лирики и драмы, эмблематикой и графическими лабиринтами, символическими графемами, сложными формами искусственной поэзии и т.д.

¹⁰ Особенно отметим проанализированные Л.И. Сазоновой библейско-литургические поэтические дискурсы, интегрированные в барочные панегирики Симеона Полоцкого. Освещены две проблемы. Одна из них касается взаимопроникновения стихотворного текста и церковных песнопений, что продемонстрировано анализом Ангельской песни и тропаря Пасхи (во всех вариантах, так как тексты варьируются под влиянием стихотворного размера, барочной поэтики вариаций и т.д.) как источников придворно-церемониальной поэзии. Вторая – это реализация панегирических декламаций в храмовом пространстве. Из ряда таких панегириков точно и тонко проанализированы два: “Стиси краесогласнии на Рождество Христово. Глаголанныи в церкви преподобныя Марии Египтянины” (открывающие книгу “Рифмологион”) и декламация, написанная в 1679 г. ко дню Честного и Животворящего Креста и исполненная (согласно маргинальной помете в рукописи) в церкви в Коломенском. Вопрос о влиянии литургического канона на поэтические декламации, о проникновении неканонической поэзии в стихотворный текст и храмовое пространство актуализировался в современном литературоведении только в XXI в. Сам факт возможности исполнения в храме декламаций, хотя и не входящих в канонический чин православной службы, но имеющих литургические прообразы, свидетельствует о влиянии и проникновении барочной эстетики в русскую культуру, эстетики, привнесенной Симеоном Полоцким, безусловно, из иного историко-культурного контекста, что еще раз возвращает нас к теме адаптации западного опыта к придворной церемониальной культуре Московии – теме и вопросам, повторимся, не новым, но значимым и знаковым для современного литературоведения и требующим дальнейшего изучения.

¹¹ В исследовательской статье Л.И. Сазоновой в первом томе издания подробно описана судьба рукописи, а также представлены и описаны более ранние рукописи, предшествующие созданию “Рифмологиона” и содержащие тексты,

впоследствии вошедшие в него; последние очень важны для изучения творческой истории стихотворной книги, так как являются первоначальными вариантами, важными для текстологии, шире – для истории текста в целом, которые могут быть учтены исследователями в дальнейшем при изучении текстологии и истории отдельных стихов. С этой частью статьи соотносится “Палеографическое описание” рукописи “Рифмологиона” во втором томе, где представлена и история рукописи, и история издания ее отдельных стихотворных циклов, даны полное палеографическое описание и содержание рукописи. Заметим, что палеографическое описание рукописи может быть признано образцовым.

¹² Публикация текстов “Рифмологиона” сопровождается обстоятельными комментариями, написанными А. Хипписли (на английском языке) для первого тома и для второго – А. Хипписли (на английском языке) и Л.И. Сазоновой (на русском языке). В них перечислены все предшествующие публикации стихотворных текстов, вошедших в “Рифмологион”, указаны все более ранние рукописи, в которых также читается тот или иной текст в автографах или писцовых списках, что крайне важно, так как они имеют датировки и указания на адресатов. Отдельно отметим тщательный комментарий к библейским цитатам и сюжетам, не только соотнесенный с библейскими текстами и символикой, но и относящийся к литературному творчеству Симеона Полоцкого в целом.

¹³ Кроме того, принципиальное отличие содержания “Рифмологиона” от “Вертограда многоцветного”, панегирического, придворно-церемониального направления поэзии от просветительского, нравственно-дидактического, обусловило и содержание комментариев. В комментариях к “Вертограду многоцветному” одной из главных составляющих являются источниковедческие сведения, ссылки на издания XVI – XVII вв., из которых могли быть заимствованы многочисленные темы и сюжеты. В “Рифмологионе” такие комментарии, что объяснимо, встречаются редко, иногда имеются отсылки все к тому же “Вертограду многоцветному” (см., например: “Бог всемогущий на земли явися” (1; 431–433), “Кто видѣ любовь толику велику” (1; 433), “Тайна велия совершиися нынѣ” (1; 443–444), “Тайнство странно вижду во вселѣннѣй” (1; 447), “Велия радость в мѣрѣ денсь явися” (1; 462–463), “Славный есть камень магнит нареченный” (1; 467), “Терпсихора” (2; 571–572), “Послѣдую и зрю к вѣчности” (2; 583–584) и др.). В “Рифмологионе” на первый план выходит историко-культурный и литературный комментарий: описываются литературные жанры, даются литературоведческие и библиографические справки (например, к “Комедии притчи о блуднѣм сынѣ” (2; 594–595) и “Трагедии о Навходоносорѣ царѣ...” (2; 596–597), “Гусли доброгласной” (2; 586–588), “Гласу послѣдному ко Господу Богу” (2; 584–585) и др.), комментируются исторические лица, которым посвящены стихи, историко-культурные реалии и факты, описывающие быт царского двора и столицы, события из жизни царской семьи, придворной аристократии и церковной иерархии (см. подробные комментарии к “Привѣтству на день святых апостол Петра и Павла к преосвященному Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому” (2; 555–556), “Френам... о смерти... Царицы... Марии Илиничны” (2; 578–579), “Епитафиону царевнѣ Евдокии меншой” (2; 582), “Великосвирѣпое... триволнение” (2; 585) и др.) – одним словом, воссоздается

“живой” облик придворной культуры периода правления царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича.

14 Первое полное академическое издание “Рифмологиона”, выполненное на самом высоком научном уровне, вводит в научный оборот обширный пласт ранее не публиковавшихся текстов, что открывает дальнейшие перспективы для изучения истории русской литературы и культуры раннего Нового времени.

Remarks:

1. *Симеон Полоцкий*. Вертоград многоцветный / Подг. текста, статья и комментарий А. Хипписли и Л. И. Сазоновой / Предисловие Д. С. Лихачева. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 1996. Bd. 1 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B: Editionen. Neue Folge / Hrsg. von K. Gutschmidt, H-B. Harder und H. Rothe. Bd. 10/I); *Симеон Полоцкий*. Вертоград многоцветный / Подг. текста, статья и комментарий А. Хипписли и Л. И. Сазоновой. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 1999. Bd. 2 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B: Editionen. / Hrsg. von K. Gutschmidt, R. Marti, P. Thiergen, L. Udolph. Neue Folge. Bd. 10/II); *Симеон Полоцкий*. Вертоград многоцветный / Подг. текста, статья и комментарий А. Хипписли и Л. И. Сазоновой. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2000. Bd. 3 (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B: Editionen. / Hrsg. von K. Gutschmidt, R. Marti, P. Thiergen, L. Udolph. Neue Folge. Bd. 10/III).
 2. *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее новое время. М., 2006. С. 705.
 3. При цитировании здесь и далее сноски на издание даются в скобках после цитаты: первая цифра обозначает том, вторая страницу издания.
 4. *Буслаев Ф.* Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861. Стб. 1197–1199.
 5. *Сазонова Л.И.* Симеон Полоцкий. Орел российский. М.: Индрик, 2015 (2-е изд. – 2016 г.).
 6. То же мы видим и при издании «Вертограда многоцветного».
 7. Отдельно отметим раздел «”Миграция” стихотворных строк и частей» (1; CVIII–CXII).
 8. В статье «Рукопись “Рифмологиона”: Палеографическое описание», открывающей второй том, комментированное описание всей правки, сделанной Симеоном Полоцким и Сильвестром Медведевым, и описание графических композиций и украшений, рассчитанных при оформлении рукописи на зрительный эффект, вынесены в специальные обстоятельные параграфы (2; XXVII–XXXV).
 9. См. например: *Пентковская Т.В.* “Слово о милости” в церковнославянском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: передача реалий // *Slověne*. М., 2017. Т. 6, № 2. С. 548–577.
 10. Особое внимание этому труду уделил А. Хипписли: *Hippisley A.* The Poetic Style of Simeon Polotsky. Birmingham, 1985 (Birmingham Slavonic Monographs. № 16).
 11. В частности, выделены символика герба России – двуглавого орла и солнца, смелое соединение и сочетание символов государственной власти с библейской символикой, что приводит к аллегориям, отвечающим новым художественным замыслам, и т.д.
-

Simeon Polockij. Rilmologion. Eine Sammlung höfisch-zeremonieller Gedichte / Hrsg. von A. Hippisley, H. Rothe und L.I. Sazonova / Симеон Полоцкий. Рифмологион. Собрание придворно-церемониальных стихов / Подг. текста, статья и комментарий Антони Хипписли,

Федотова Марина

*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
, Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 24.06.2019

Ссылка для цитирования:

Федотова М. Simeon Polockij. Rilmologion. Eine Sammlung höfisch-zeremonieller Gedichte / Hrsg. von A. Hippisley, H. Rothe und L.I. Sazonova / Симеон Полоцкий. Рифмологион. Собрание придворно-церемониальных стихов / Подг. текста, статья и комментарий Антони Хипписли, // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. – 2019. – Т. 78. – Номер 3 С. 67-71 . URL: <https://izv-oifn.ru/s241377150005415-9-1/>. DOI: 10.31857/S241377150005415-9